

Кубатура Шара

(Андрей Горожников)

- Грань «НЕСРОЧНАЯ ВЕСНА»
- Грань № Л+
- Грань № ШЕСТЬ СЕЗОНОВ
- Грань №1981: Игра ли
- Грань №3847: Переводы
- Грань №: С 6-го по 13-ое марта

Грань «НЕСРОЧНАЯ ВЕСНА»

« ДЛ Я ПИСЕМ И ГАЗЕТ »

Нелёгкий для разгадыванья сон
Приснился в ночь переведённых стрелок:
Письмо небрежно сунул почтальон
И вот — держу его в руках несмелых.

Я ждал его так долго, что забыл,
Какую для ответа взять тональность:
То ль в жалобах на каверзы судьбы,
То ль в рифмах не без крена в гениальность?

Уж куплены и марка и конверт,
И из тетрадки лист двойной оторван,
А только первой строчкою "Привет!"
Закончилась оригинальных мыслей прорва.

О чём хотелось страшно расспросить?
И чем так не терпелось поделиться?
— Внезапно оборвалась мыслей нить,
Оставив чистой в клеточку страницу.

А может, ничего и не писать?
Вложить открытку? Пару фотографий?
Засушенный цветок?
Я полчаса
Смотрел, забывшись, на вспотевший кафель!

И понял, что никто прислать не мог
Через года, заботы и границы
Ни фото, ни тем более цветок
И сам конверт мог разве что присниться...

”Сложил листочек дважды пополам,
Переписал два адреса дословно,
Стряхнул следы резинки со стола,
По марке языком провёл любовно“ —

В с ё
лишь воспоминаний образец
В п л ю с к в а м п е р ф е к т е ...
Ну, а в настоящем —
Есть погнутый и заржавевший ящик
С подсказкою:
ДЛ Я ПИСЕМ
и газет.

« УЧЕНИЕ КЕПЛера — ВСЕСИЛЬНО ?

Я случайно в обед прочитал,
Что Плутон — больше нам не планета:
Что орбита его не проста
И других важных признаков нету.

А с второго по пятый мой курс
И до самой аж аспирантуры
Он бросал гравитации груз
На свой спутник! — язвила брошюра.

И внезапно в сознание моём
Все события встали на место:
Ночь — вначале — впервые вдвоём,
Дочь — в конце — подарила невеста!

...А я вспомнил, как — будто вчера —
Астроном наш на пятом уроке
Нам сказал, что Плутону — ура! —
Найден спутник на днях в телескопе.

И что Кеплер, пронзая века,
Был всё это предвидеть способен;
И я слушал, скучая слегка,
В чём конкретно Земле он подобен.

Только мысли мои завились
В направлении другом совершенно:
Как похоже — я думал — на жизнь
То, что Кеплер открыл о вселенной!

То есть, собственно, я ничего
На доске в объяснениях не понял,
Но т я н у л о ж меня самого
Вопреки хромосомной препоне!

"Если ближе смогу подойти —
Притяжение с т а н е т взаимным?"
— И пьянил воображение стих,
Повинуясь мечтаньям наивным...

Только раз планетарный закон
Для Плутона отныне не нужен,
Как у з н а т ь — где Она есть и Он —
Что есть шанс стать женою и мужем?

...Я запомнил его навсегда
Молодым, лёгким, добрым, весёлым!
Пронеслись световые года.
Астроном стал директором школы.

« УЧИТЕЛЬСКИЙ ХЛЕБ »

(Яна Коменского)

Ему и двенадцати не было лет –
Сестру, маму, папу забрала чума...
Побрёл в Хайдельбергский университет,
Чтоб у гуманистов набраться ума.

Вернулся учителем в свой городок,
Задумал словарь для родимой земли,
Проведал о крае родном всё, что смог,
Чтоб знать и любить его дети могли.

Но снова – супругу и двух малышей –
Из рук его вырвал безжалостный мор,
Тем выставив счёт одинокой душе
За Родины карту и древностей сбор.

Вдруг книгой "Открытая дверь к языкам"
Негаданно начал писательский путь;
В "Великой дидактике" крепла рука,
А в "Физике" и "Астрономии" – суть.

О том, как ребёнка в семье воспитать,
Издав манускрипт (где открылась нова
Та роль, что играть назначается мать)
Его "Материнскою школой" назвав!

Тогда философия и родилась:
Что следует в с е х обучать и в с е м у ,
И весть о ней так широко разнеслась –
Ряд школьных реформ поручили ему!

Из пьес создаёт книгу "Школа-игра",
"Учебник в картинках", потомкам открыв:
"Однажды учительство в жизни избрав –
Живёшь для людей с этой самой поры!"

...И вот, в нашей "Матери всех городов"
Дать имя его, как успеха залог,
Для общества, чьё просвещение основ,
Решили подвижники, в помощь им бог!

И школу построив, и парк заложив,
С теплицей и садом, на радость детей,
Чтоб был средь цветов дух Учителя жив –
Создали театр!
С разрешения властей.

...Смелó ураганом Гражданской войны

Скамейки, беседки, резной павильон,
Последние доски ажурной стены
Ушли, чтоб состряпать сиротский бульон.

И на пустыре выкорчёванных пней
Нам баню Горстрой разработал взамен:
Мой друг в ней работал, я сам мылся в ней,
Не зная, что бродит в ней дух старых стен.

И с каждым ведром им нагретой воды,
Смывая с себя наносные слои,
Мерещились нам просвещения сады,
Где б вышло и нам пустить корни свои.

...Давно я жую свой учительский хлеб,
Но друг!
— Стал, презрев все подножки судьбы —
Завкульт в Академии!
(Не пожалев,
Что, может, меж нас самым чистым и был?)

(Стих СХІІІ, удалённый по ошибке
из сборника " Ц в е т ы з л а "
вместе с 6 'непристойными')

« КТО НОСИЛ РВАНЬЁ ? »

Жили-были две подружки:
Из одной и той же кружки
Пили горький чай,
Вместе пели под гитару —
Они знали песен старых
Непочатый край.

Расходились их дорожки,
Пробегать случалось кошке
Между них не раз,
Но сходились они снова
И вдвоём искали слово
Из потока фраз:

И на 'А' чтоб начиналось,
И на 'А' чтобы кончалось
С предпоследней 'Ш' –
Так на имени 'Алёша'
И – как вариант– 'Андрюша'
Вздрогнула душа.

Но забыли две подружки:
Сделать куклу из под стружки –
Действия просты,
А чтоб путь найти во мраке
(Т.е. стать счастливой в браке) –
Мало красоты!

...Меж Литвой и Украиной,
Между лесом и равниной –
Полоса болот:
Там средь ивушек дрожащих
И тростиночек шуршащих
Знахарка живёт.

И собрались в путь подружки
У отшельницы-старушки
Выпытать судьбу;
Сердце бабочкой забилося:
Та пред ними появилась
В новеньком гробу!

Испугались две подружки
И прижались вмиг друг к дружке
(В предпоследний раз).
А колдунья т а к взглянула –
(Их как в саван обернуло!)
Повела свой сказ:

"Знаю, знаю с чем явились:
Счастья в жизни не добились,
А одной – не жизнь!
Вроде бы, искали мужа?
Без него, мол, в сердце стужа:
Спать – хоть не ложись?

Только вот не о н вам нужен:
Что казалось в детстве "мужем" –
Было лишь мечтой.
В жизни нужно нам д р у г о е –
Вот сейчас я и открою
Вам секрет простой.

Но сперва мечту оставьте

И на миг с е б я представьте
В возрасте м о ё м –
А теперь мне говорите:
Что м о ё вы повторите
В образе с в о ё м ?"

Первой молвила подружка,
У которой брови дужка
Выгнулась сильнее:
"Ничего в твоём наряде,
Ни в причёске, ни во взгляде
Не подходит мне.

Разве что твоя известность –
(Это ведь вопрос на честность?)
Только вот – зачем?
Все тебя – по слухам – знают
И – из страха – уважают,
Как любых врачей..."

А вторая отвечала,
Хоть и вздрогнула сначала,
Вязким языком:
"Мне привиделось, как будто
Птичка пела мне под утро
Нежным голоском.

День я по лесу бродила,
Зелье-травы находила,
К вечеру – домой:
Солнце тропки освещает,
У крыльца меня встречает
Верный пёсик мой..."

Чуть подумала колдунья
И, вернувшись из раздумья,
Им и говорит:
"Ну ничем не удивили –
И до вас такие были,
За семь дней – по три.

Ты, родимая, тревогу
Позабудь – и в путь-дорогу
Завтра же пулись.
Но дорога – не забава:
В ней тебя отыщет слава,
Как ты не крутись!

И, молва как разнесётся,
Всё, что надобно, найдётся –
Будешь рада ты.

9 Кубатура Шара

А кого там повстречаешь
И о ком пока не чаешь —
Будет из мечты!"

Приосанилась подружка,
Только над губой веснушка
Посветлела вдруг.
А гадалка повернулась —
Цепким взглядом прикоснулась
К робкой из подруг:

"Ты ж, сердешная, помедли:
Среди радостей ли, бед ли
Не узнать судьбы,
Если ты закрыла дверцу
К оцарапанному сердцу —
Не до ворожбы!

Ты пойдی в такое место,
Где бы чувствам было тесно,
И им волю дай.
И когда увидишь ясно,
Что пришла ко мне напрасно —
Действуй, не гадай!

...Распрощались две подружки
На крылечке у избушки
С женщиною той.
А часов через тринадцать
И пришлось навек обняться
Им, одна с другой...

И не знали две красивых,
(Добрых?), умных (нежных?), сильных —
Кто их обманул:
Ведьма свой парик стянула,
Очи в крынку окунула,
Рубище — на стул.

Пусть не ведал чёрт в округе,
А тем более " п о д р у г и ",
К т о

носил рваньё —
И Андрюша,
и Алёша,
И Олежка,
и Серёжа —
В с е были —
е ё !

« КОНЦЕРТ № 2 »

Жан Шарко, невропатопсихолог,
Для леченья истерзанных душ,
Чтоб достать там засевший осколок,
Стал внедрять знаменитый свой душ.

Не со всем, правда, были согласны
Лучших два его ученика:
"Истерия гипнозу подвластна!" –
Хмыкал Зигмунд, смущаясь пока.

Николай же настаивал мягко:
"Им депрессию лучше лечить!"
(...А не черпай поддержку в друзьях-ка,
Подбирая к сознанию ключи!")

Что за психоанализ у Фрейда –
Очень скоро шептался весь мир.
...А вот если успех пропал чей-то:
У того, кто привык, что – кумир?

Если нового нет озаренья
И не в силах, как прежде, творить –
Вдруг научный характер забвенья
Сможет в прошлое дверь отворить?

Николаю сказала невеста:
У кузена её нервный срыв
И что он – композитор известный.
(Но то, что влюблена в него – скрыв!)

"Дирижёр где-то в нотах напутал,
Всю симфонию тем провалив,
И теперь на душе его – смута:
Тщетно ждёт вдохновенья прилив!"

Случай был для него интересный
(С музыкантами опыт имел!)
Только после визитов невеста
Почему-то бледнела как мел.

Но недаром Жан, Зигмунд и сам он
Научились читать по глазам:
Через год эта драма всем драмам
Призвала, чтоб расстался с ней сам!

На последнем их гипносеансе
Композитор т а к благодарил,

11 Кубатура Шара

Что с напрасной мечтой о романсе
Гиппократовский дух примирил:

"Доктор! Новый концерт завершаю!
Не смогу послезавтра прийти..."
Через месяц – посылка большая
С Приглашеньем концерт посетить.

В нём:

"КОНЦЕРТ № 2"

(Как все ждали!)

"С. РАХМАНИНОВ"

(стало врачу

Горячо...)

"Посвящается Далю

Николай Владимировичу."

« ТРИУМФАЛЬНАЯ АРКА »

(Из речи Юрия Гагарина на VIII съезде ЦК ВЛКСМ 27/12/65)

"Товарищи! В космос полёт человека
Удар по религии мощный нанёс:
Мне пишут, наука двадцатого века
Закрыла о выдумках этих вопрос.

Да, Господа я не видал на орбите!
Но всё ли, что связано с ним – чепуха?
От предков дошедшее слово "спаситель"
Советского не осквернит языка!

Вот вы говорите, что у молодёжи
Любовь к нашей Родине меньше видна.
А я вас спрошу, на что было похоже
Когда от церкви избавлялась страна?

Разрушенный храм был на средства построен,
Что год собирались по целой стране!
Мы что ж, честь победы от правнуков скроем
В Отечественной с Бонапартом войне?

(наливает воду из графина)

Я мог бы продолжить весь перечень жертв
От неуважения к нашим отцам,
Но так ли уж нужно нам мнение экспертов,
Чтоб стал наш народ уважать себя сам?

Примеров таких, к сожалению, много,
Когда память прошлого вытерта в прах –
Бояться не стоит нам имени Бога:
Герои священны и в дальних мирах.

Как варвары к памятникам относиться –
Поди, воспитай теперь патриотизм!
С почтением к минувшему наша столица
Должна непременно вступить в коммунизм!"

(аплодисменты)

"...Когда со звезды, что нам светит так ярко,
Мы примем гостей долгожданных — тогда
Пусть встретит их Триумфальная арка:
На Э т о мой прадед копеечку дал..."

Фото полного текста выступления:

<http://hraniteli-nasledia.com/articles/zhivaya-istoriya/triumfalnaya-arka-yuriya-gagarina/>
P.S. Триумфальная арка 1812 г. была восстановлена в год смерти Гагарина.

« ДО ВОСТРЕБОВАНИЯ »

У кузины Джульетты Гвиччарди
К фортепьяно был редкий талант:
Высекала, казалось, в азарте
Искры радости из-под фаланг.

Плечи, локти, запястья, колени
Красноречьем в созвучья вплелись,
Что мечталось порой об их плене
И тому, кто видал уже жизнь.

Сильный голос и пульт дирижёрский
Дополняли её арсенал,
Только взгляд не по-девичьи жёсткий
Так смотрел, будто большее знал...

О, не зря педагог отказался
С них оплату взимать за урок:
У Джульетты самой оказался
Дар на память учить в краткий срок!

Но питая неловкость бессрочно
За без вознаграждения труд,
Вышивать ему стала сорочки
В память благочестивых Гертруд...

Сколько счастья на каждом уроке
Приносила ему их игра,
Когда жестом небрежно широким
Он склонялся форшлаг разобрать!

Только чья гениальность прекрасней,
Если девушкам нет двадцати?
Быстрый ум, цепкий глаз, но без страсти,
Иль бутон, не спешащий цвести?

...Так, вдыхая свой смысл в обе вольты,
Протекали занятия в раю...
(Потерять их обеих изволь ты,
Коли выбрать не можешь свою!)

Предпочла меж тем графа Джульетта:
Даром, что с ней был в тех же летах –
Автор будущий многих балетов,
Привечаем в известных местах.

Тут б и сосредоточить вниманье
На той, что так пленяла игрой!
...Фортепьянное образование,

Оказалось, сбивает настрой.

И нести детям знания Тереза
(Вот как звали кузину её)
Вместо лиг, доминант и диезов
Предпочла, как призвание своё.

Долго длилась ещё переписка,
Хоть земные пути разошлись:
Счастье им показалось так низко —
Звало предназначение ввысь.

Неотправленным только осталось
Вроде без адресата письмо:
"Для бессмертной возлюбленной"...
Сжалось
У нашего сердца само.

...Напишите:
«Терезе Бетховен.
До востребования»
В д р у г дойдёт ? !
И с ы г р а й т е им что-то такое,
Что растопит сургуч, словно лёд...

« ЧЕМ ЗАКОНЧИЛСЯ СЕРИАЛ ? »

Афиша вещала о редком концерте
От 2-х коллективов из 2-х городов,
Что будет в 7:30 в отстроенной церкви
По архитектуре 30-х годов.

Два хора: детей и подростков постарше,
Сопрано, альты, тенора, баритон.
Никто и не думал об ажиотаже –
А н е было мест в зале вечно пустом.

На сцену сперва вышли те, что помладше
(5-ёрка мальчишек, 16 девчат).
Вздохнули кантабиле Насти и Даши,
Как будто стесняясь, что парни молчат.

Но мальчишки знали давно, где вступать им,
Следя исподлобья за взмахами рук,
Укутать готовые в бархатной вате
Свои голоса с голосами подруг.

Всё так и случилось: скрипичные ноты
Басовых просили забрать их назад,
И тут в их сплетеньи послышалось что-то,
Что вмиг от верхов отозвалось в низах:

Не горечь, не боль, не тоска, не разлука,
А радость, что детство ещё не прошло,
И зал, задохнувшись от терпкого звука,
Заметил, как стало глотать тяжело!

.

...Закатное солнце косыми лучами
Напомнило в стёклах цветных витражей,
Что самое время зажечься свечам и
Что,... дети, отпев, поклонились уже.

На смену им выбежал хор "старших классов"
(13 причёсок, помад и ресниц),
И зал увидал вместо иконостаса
13 загадкой наполненных лиц.

Сначала вступили вторые сопрано,
На тактов 5-6 первых опередив,
И поняли все, что альтам ещё рано
Вплетать свою осень в их летний мотив.

Но – рано ли, поздно – кончается лето
И тучкам на смену крадутся дожди:

Альты не оставили в небе просветов,
Пугая порой тем, что ждёт впереди.

А зрителей ждал беспощаднейший ливень:
Стакатто по крыше, сфорцандо в окно –
И все инстинктивно вздохнули счастливей,
Узнав в р и т е н у т о форшлаг четвертной.

В измученном тающем диминуэндо
Смотрел друг на друга встревоженный зал:
Дождь крышу п р о б и л ? Раз у многих мгновенно
Фермата-дождинка легла на глаза?..

.

Придумали опытных два дирижёра,
Какой у концерта быть должен финал –
И вот, впереди грусть-печального хора
Вновь выстроился тот, что горя не знал.

Пока, улыбаясь приветственным взглядам,
Искал сводный хор для настройки аккорд
Один человек из 9-го ряда
Протискиваться стал сквозь узкий проход.

И кто-то решил, что тому стало плохо,
Другим мысль о бедных домашних пришла,
Что, может, его ждёт голодная кроха
И что у него неотложны дела.

А тут все хористы слились в 5-звучьи,
Заставив забыть про внезапный уход:
Двойные сопрано взбирались всё круче,
Альты увлекая от бед и невзгод.

"Не слишком ли просто? Ни тени сомнений?" –
Обрушил упрёк молодой баритон
И, трёх теноров заподозрив в измене,
Им начал внушать, что нет смысла в простом.

.

...5 юных мужчин, 3 десятка красавиц –
Прекрасней не видела публика глаз:
И с вечными чувствами больше не справясь,
И думать забыла, что фолк, а что джаз.

Когда вознеслись предпоследние звуки
И целый зал замер, ладони раскрыв,
Внезапно, н е с л ы х а н н о, против науки
В цепочке логической вышел разрыв:

К а к зритель привык? Чем больнее в них плещешь,

Тем громче услышишь свой собственный звук.
А тут: как ни бей в них – хоть чаще, хоть резче –
Н и к т о не почувствовал плеск с в о и х рук!

.

...Лишь т о т человек, в это время, на память,
Средь гулкого эха, цифр 10 набрал:
"Ой, мама, прости – я... весь месяц был занят!
Ну, чем там закончился твой сериал?"

« ВОЗВРАТИТЬСЯ В ТУ НОЧЬ »

Чтоб без опоздания на встречу успеть,
Волнуясь, ты очень спешила
И всё же колечко – на счастье! – надеть
Уже на пороге решила.

Застёгивая на ступеньках пальто,
Желание ты загадала,
Но чтобы свиданье с букетом цветов –
Т а к о г о ты не ожидала!

...Озябшие руки сжимают букет:
Перчатки забыты в кармане.
(Висит кульминация на волоске
В стремительном нашем романе!)

Дрожащие пальцы кольцо беребят –
Примета приносит удачу?
...Когда п о ш а г а м распознал я тебя,
Стал сам суеверным, а значит,

Раз твой пульс и мой стали биться точь-в-точь –
Потребности нет в талисмানে...
Попробуй во сне возвратиться в т у ночь –
И память тебя не обманет!

Грань № Л+

«У РАЗБИТОГО КОРЫТА» (1986)

Легко мне, когда я вдали от знакомых,
Пытаться в стихах описать отношения
И с ними, и с жизнью.

С о в с е м по-другому
Приходится думать, когда они рядом:
Ведь могут и разоблачить без смущенья,
И сбить вдохновенье –

кто словом,
кто взглядом.

И мысли высказывать нужно и н а ч е :
Стараться не быть до конца откровенным,
А то ведь понять не сумеют,

а значит,

Пойдут удивленья,

угрозы,

обиды.

Уж если раскрыть душу –

то постепенно,

А так –

врядли что-то хорошее выйдет.

...Вот тянет меня к о д н о м у ч е л о в е к у –

И я ему тут же писать начинаю

(Тем самым сжигая мосты через реку,

Оставив на том берегу смысл здравый)

О том, что вдали по нему т а к страдаю,

Забыв, что ещё не добыл это право.

Отправляю письмо –

начинаю предвидеть,

Чем искренность чёртова будет чревата.

Потом, ясно, буду себя ненавидеть

За эту поспешность,

за трусость открыто

Сказать с глазу н á глаз, чем сердце богато –

П о т о м !

У разбитого сидя корыта.

И главное:

в с ё понимаю прекрасно,
Раз начал в отчаяньи исповедь эту.
З а ч е м тогда строчки, кричащие страстно,
На гибель себе, к а к д у р а к посылаю,
Когда было б лучше дать кануть им в Лету?
На ч т о я надеюсь??

Не знаю.

Н е з н а ю . . .

«ТЯГА К ЧЕЛОВЕКУ» (1985)

Я думал, это вещь совсем простая –
Расстаться с кем знаком лишь дней пятнадцать.
Но оказалось: стоило расстаться –
И понял я, к а к мне вас не хватает;
И ваши голоса, и ваши лица –
Без них мне стало вдруг так одиноко
И я теперь хожу в тоске глубокой...
Ах, если б это всё могло продлиться!

Конечно, я увижусь с вами позже,
Ну а пока по вам я так скучаю,
Что с каждым днём всё больше замечаю,
Что для меня нет ничего дороже,
Чем те, бессонные, при свете лампы, ночи,
Наполненные звоном струн гитары...
Кто знал, что есть т а к много песен старых,
Которые мы любим больше прочих?

К т о з н а л, что это будет так уютно:
Сидеть часами в сумраке зелёном,
Ладони жечь стаканом раскалённым,
Чтобы уже под утро помнить смутно,
Что пели мы, а что ещё не пели,
О чём мы говорили, когда руки,
У с т а в, извлечь бессильны были звуки,
И до сколько вообще в ту ночь сидели?

А сколько было счастья в небе звёздном,
Искрящемся огнём светил жемчужных!

Четыре дня отпущено мне было,
Чтоб сердце, востепенувшееся вдруг,
В попытке уберечь себя от мук,
Всё с разумом спокойно обсудило.

Чтоб вспомнило, что нет ещё причины
Отчаянью с надеждой воевать,
Что от пустых сомнений изнывать —
Как до зачатья звать на именины.

Прекрасные условия, казалось,
Возможностью уехать создались:
На пару дней всё к чёрту провалилось и —
Врядли б что-нибудь потом осталось!

Забудь и отдыхай — предельно просто!

...Вполне возможно, кто-нибудь д р у г о й
Обрёл бы на четыре дня покой,
А я —
н е с м о г придерживаться ГОСТа!

Ещё день первый толком не начался,
А к сердцу подкралась уже т о с к а-а.
Я думал:

"Изолю её в стихах —
Она пройдёт!"

Я с и л ь н о ошибался.

...И потянулись строчки друг за другом,
За мыслью — мысль.
Но в потоке фраз
Я не заметил, что на первый раз
Взял с л и ш к о м много капель от недуга.

Забыл святое правило лечения:
"В лекарстве меру соблюдать всегда!"
И вот: знакомства тусклая звезда
Зажглась прозрачным светом у в л е ч е н ь я !

...Поэзия — не п р о с т о вид искусства:
Я как вино пью грусть и страсть стихов —

На третью ночь уже меж облаков
Струился
звёздный свет
Шестого чувства!!

...Болезнь грозит мне стать неизлечимой,
Не прекрати я с чувствами игру,
А пальцы
уже тянутся к перу,
Чтоб наконец
назвать тебя
л і !

...Не-е-т, лягу спать!
Пусть сердце отдыхает!
Во сне порву бумажные листки и –
Будем мы как прежде далеки...

(Хотя " и г р а " , пожалуй, не плохая?)

«КАК Я СКУЧАЮ...» (1987)

Жаждой как можно скорей
с тобой встретиться
В жуткий кошмар
я свой сон превращаю

И до утра
в голове моей вертится:
«Милая, нежная!
Я т а к скучаю!»

Третью ночь
мне от сна не избавится,
Будто тебя
на вокзале встречаю,

Только твой поезд
никак не появится...
Добрая, светлая,

к а к я скучаю!

Сон беспокойный
 никак не закончится,
Вплоть до рассвета
 мой пульс учащая:

«Как же увидеть
 глаза твои хочется!»
Словно в бреду шепчу –
 т а к я скучаю !

Сводит с ума
 с возрастающей силою –
В о т к а к скучаю я,
 нежная, милая...

«ПРОСТО ТАК – НЕ ХОЧУ» (1987)

Я хочу увидеть
 тебя снова,
Стать напротив,
 почти не дыша,
И стоять,
 не промолвив н и с л о в а .

Я хочу
 прикоснуться губами
К твоим пальцам,
 отпрянуть – и ждать,
Чтобы пальцы
 прильнули к ним с а м и .

Я хочу,
 чтобы мне на плечо
Свою голову
 ты положила,

Чтобы это
действительно было!
А писать просто так –
не хочу ...

«ВЕРЮ, НАДЕЮСЬ И...» (1987)

О чём я хочу рассказать в своих письмах?
Зачем для тебя сочиняю стихи?
В чём я откровенен?
Чего нет и в мыслях?
Какие замаливаю я грехи?

...Признайся, что в этих внезапных вопросах,
Пытаясь найти на них верный ответ,
Не зная меня – разобраться не просто.
(Особенно, если меня рядом нет.)

Скажу даже больше!
Почти невозможно
Из кипы бумаги, что я исписал,
Найти, где я лил из пустого в порожнее,
А где – от волнения губы кусал.

Да, сложно ...
Но я не теряю надежды,
Что всё-таки ты то, что нужно, – нашла!
Ведь ты меня знала немного и прежде,
Ещё до того, как впервые прочла:

"Любимая",
"милая",
"как я скучаю" –
Слова, что безжалостно я повторял,
Пока не заметил, что, как не печально,
Я хрупкий их смысл для себя потерял.

Надеюсь, что есть в тебе чуточку веры
В правдивость и искренность писем моих,
Что ты мне прощаешь отсутствие меры,
Когда я и ждал,

и п и с а л — за двоих.

Я в тайне м е ч т а ю ,
(имею ли право?)
Что ты, несмотря на обилие строк,
Сумела узнать привкус сладкой отравы,
Которой полит был мой каждый листок...

И лишь об о д н о м я не смею и чаять
И лучше в стихах свою грусть утоплю —
Что ты и в моей болтовне, и в молчанье
С у м е е ш ь почувствовать, к а к я л і

«ЛЮБОВЬ – НЕ УМЕРЛА» (1985)

Как научиться не желать
Того, что в р я д л и может сбыться?
Как научиться не пылать
Там, где д о с т а т о ч н о искриться?

К а к научиться не жалеть
Того, что больше не вернётся?
Грусть – тяжкой болью обернётся:
Е щ ё сильнее начнёт болеть.

...Н е л ь з я такому научиться,
Как невозможно наперёд
Знать, ч т о е щ ё с тобой случится,
Когда любовь в тебе... умрёт.

И пусть нельзя – печаль мала!
Лишь бы л ю б о в ь – не умерла...

«МЫ ОБА НЕПРАВЫ...»

Мне больно, мне неописуемо трудно
В израненном сердце страданья унять:

Я скоро умру в этой лжи о б о ю д н о й,
В которой друг друга не можем понять.

Но прежде, похоже, утрачу рассудок
От неисчислимых попыток забыть,
О чём я мечтал, и окажется жуток
Мой взгляд, когда я перестану любить.

Но бросить любить – лучше и не пытаться:
Я сделал любовь смыслом жизни своей
И с ней мне уже невозможно расстаться,
А можно лишь чувствовать боль всё сильнее.

Но боль так сильна,
 что уж лучше отрава
Твоей горькой лжи.
 Хоть мы о б а неправы...

«СТАНУ ДУМАТЬ О ТЕБЕ...» (1985)

Двенадцать месяцев в году,
А мне всегда дороже тот,
Который кончится вот-вот...

Мне жаль и всё-таки я жду,

Пока его последний день,
Лучом прощальным бросив тень,
Неслышно в вечер перейдёт,
Вдали окрасив небосвод

В заката вещице тона,
И – погрузится в темноту...

И вот, когда взойдёт луна
И горизонт свою черту

Утратит с сумраком в борьбе –
Я стану думать о т е б е ...

«МОИ СТИХИ – САМООБМАН»

Я не пишу стихов от скуки –
В ней настроенья нет почти,
Когда слова – лишь просто звуки.
Я не могу сложить их в стих,

Когда все мысли – только фразы,
Четверостишье – лишь куплет
Для песни, что не спеть ни разу,
Когда нет водки на столе.

Но если сжата грудь тисками
И сердце мечется внутри,
Я зажигают рифмой пламя
И вот, пока оно г о р и т,

Прошу я – бога или чёрта –
Чуть-чуть замедлить бег минут
И чувством пятым и четвёртым,
Когда три первые уснут,

Понять, откуда между строчек
И крик, и слёзы, и мольба,
Хотя, к а з а л о с ь , разум хочет
Сказать обычные слова.

...Я не могу писать от скуки –
Могу в о т ч а я н и и лишь
Сложить слова в такие звуки,
Чтоб ты вскочила,
если спишь,

Заснула чтоб,
коли не спится;

Чтоб отрезвел твой мозг,
 коль пьян,
Чтоб опьянела –
 если литься
Привык лишь кофе в твой стакан!

Но если он т а к о й ж е сонный,
А хоть б и пьян, но к а к и б ы л –
Ну что ж, к душе твоей бездонной
Я двери так и не открыл...

И – подведём черту на этом,
Таких как я “поэтов” – тьма.
Не называй меня поэтом:
Мои стихи – с а м о о б м а н .

«ПЕЧАЛЬ РОЖДАЕТ АВГУСТ» (1985)

Как часто март,
 ноябрь,
 февраль
Полны какой-то грусти...
 Но
Всегда о с о б у ю печаль
Рождаёт... август –
 всё равно
Каким он был:
 то ли жара,
То ли дождливая пора
Давали каждый день понять,
Что трудно что-нибудь менять

В простом чередованьи дней,
Что на пороге осень ждёт,
И – становилась грусть сильнее...

И т а к со мной из года в год:

Я эти дни хочу продлить,
Чтоб и м ... любовь к т е б е излить.

«ИЗ ПРОШЛОГО ПИШУ...»

Прости, что давно не писал...
Нет, времени в общем хватало,
Но просто была полоса
С п л о ш н ы х неудач и провалов.

С чего же мне лучше начать?
Да взять ну хотя бы тот случай –
Я жил до него хохоча
И веря, что самый везучий...

Сначала мой друг с давних лет
Меня звал помочь ему в чём-то,
А я, к а к н а з л о, в тот момент
Был сам страшно занят ремонтом.

Потом вдруг исчез материал
На треть курсового проекта
(С т и п е н д и ю б вмиг потерял –
Такой был придирчивый лектор!)

Чуть-чуть не попал под трамвай.
На кафедре всё свелось к блату.
С хозтемы сказали " г у д б а й ",
Как только спросил про оплату.

Едва удалось избежать
Потопа в соседской квартире,
Как врач приказал мне лежать,
Чтоб сбить "37,4".

А я – взялся быть в трёх местах,
И в двух – почти одновременно:
Прогонка "р о я л я в к у с т а х",
Ф у т б о л, сдача крови из вены.

Куда теперь перезвонить?

Ну что за радость:

Я так гордился, что старался
Дарить вам то, что было в силах,

Назвав и э т о невозможным,
Но день отчаянно подкрался,
Как только сердце не просило,
Не вняв слезам его ничтожным.

И в с ё внезапно превратилось
Почти что в противоположность,
Смешав блаженство и страданья,
И время вихрем закрутилось,
Отняв последнюю возможность
И сделав тщетным ожиданье.

...П у с т ь ваши мысли охладели,
А я н и ч у т ь не изменился:
Шепчу всё т о ж е изголовью –
Чтоб мною вы п е р е б о л е л и
И я б е с с и л ь н о насладился
Н е р а з д е л ё н н о ю любовью...

«ПО ПИСЬМАМ И СТИХАМ» (1987)

Тебе надоел этот наш р а з г о в о р ,
А я возвращаюсь к излюбленной теме
О том, что испытывал всё это время,
И что я питаю к тебе д о с и х п о р.

Итак...

Мы знакомы с тобой четверть года:
К а з а л о с ь, могли бы друг друга узнать,
Но наше знакомство – о с о б о г о рода
И смысл его н е в о з м о ж н о понять.

Какие могучие т а й н ы е силы
Моими руками слагают стихи,
Веля про себя называть тебя «милой»,
А вслух – лишь вздыхать иногда от тоски?

И что же за стимул стоит предо мною?
Жениться?

Добиться взаимной любви?
А то просто, пользуясь ранней весной,

Магнит твоих г у б поцелуем словить?

Взять замуж?

Довольно смешное признание –

Не дай мне господь повторить его вслух!

Хотя... грош цена этим всем обещаньям

И лучше пусть бог к ним окажется глух.

Поймать в поцелуе твой смех невесомый?

Смешно отпираться: ведь я – не монах.

Уж наши устроены так х р о с о м ы ,

Чтоб вечно пытаться на свой риск и страх.

Вот к а к только вызвать ответные чувства?

Упорством?

Сюрпризом?

Загадкой?

Умом?

С успехами, правда, п о к а ч т о не густо,

А значит, разгадка – в в о п р о с е самом.

Могу –

из-под палки?

Люблю –

в пол-накала?

Хочу –

понарошку,

а риска –

боюсь?

И т ы тоже руки н е р а з опускала,

Стараясь постигнуть, к чему я стремлюсь?

Короче, раз н а ш и усилия – тщетны,

Пора подвести грустноватый итог:

Остались признанья мои незаметны,

Пока я их глупо вплетал между строк.

Пусть же уносят в г р я д у щ е е море,

Н и г д е не сливаясь, нас реки судьбы

И с а м и с о б о й потеряются вскоре

Листочки бумаги, где почерк мой был.

Но мне – почему-то – не грустно, а странно,

Что нашим н а и в н ы м сперва ручейкам

Журчалось так звонко и так... многогранно
По письмам,
 приездам,
 звонкам и...
 с т и х а м .

«ЧТО Я ЕЩЁ МОГУ?» (1986)

Я был тогда занят делами
(Их любит придумывать Л а н и н)
И вдруг – помню всё, как сегодня –
У с т а л о я голову поднял
И вижу: сидит п р е д о м н о ю
Нет-нет, не Господь Бог – ты, Зоя.

Наверно, был мозг на излёте
Когда я спросил: «В ы п о ё т е?»
Ответила ты: «Н е п ы т а ю с ь.»
Беседой такой прикрываясь,
Смотрел тебе долго в лицо я
И к имени редкому “ З о я ”

Я что-то почувствовал – сразу.

Кручу в голове теперь фразу
«Был рад ли тогда этой встрече?»
– Запомнил лишь то я, о т в е ч у ,
Что словно м а й первой грозою
Тогда твой взгляд м о й встретил, Зоя.

«Ведь надо ж, как точно назвали!»
Мне мысли заснуть не давали
И я представлял себе смутно:
Звенят колокольчиком будто
В полях, окроплённых росой,
Три буквы прозрачные – З О Я...

Октябрь ещё тёплый в Херсоне,
Как в бархатном крымском сезоне:
Жара там т а к а я на пляже –
Я г о л о с не слышу свой даже:

Песок, раскалённый от зноя,
Казалось, поёт тихо: «З о я . . . »

Но солнце садится, и вскоре
Пытается гневное море
У водно-небесного фронта
Стереть полосу горизонта,
И вот рядом с той полосой
Кричат буревестники «Зоя!»

...Во вторник вернусь уже в Киев
И с а м порву эти стихи я,
А здесь, на другом конце света,
Сойти за б о л ь н о г о поэта
Могу лишь, с письмом в руках стоя.
А что я е щ ё могу, Зоя?!

«ПРОШЛОЕ — НАСТОЯЩЕЕ...»

Ты в сумраке купе сидишь, одна,
Уже б е з с л ё з , письмо моё читая;
Боишься провести всю ночь без сна,
Который гонит твоих мыслей стая.

...Пять дней промчались, будто метеор:
Мы, как пружины, ждали этой встречи —
Ч у ж о й недоразгаданный кроссворд
Лишь под конец лишил нас дара речи.

Плеснули грязи злые языки,
В с в о ё м воображении черпая
(Чем более от правды далеки,
Тем изощрённей зависть их слепая):

«...Таких как ты —
немало у него...»
«...Наверно, сбился,
он уже со счёту...»

«...Он ходит к ним
почти как на работу..."
«...Таких, как он –
в природе большинство...»

Тебя не удивляет, почему
Их ядовитый слог мне так известен?
Да мне они внушали самому,
Что не пристало мне с тобой быть вместе!

Я – оказался им не по зубам
С их штопаню белой ниткой ложью –
Вот – для тебя – пришлось им раза в два
Добавить клеветы своей ничтожной!

...И пусть нас ждут пять пасмурных недель –
Есть телефон и есть почтовый ящик:
Сомнений прошлых
зябкую постель
Согреем снами
чувств настоящих?

«НЕТ ТЕБЯ В ЗВЁЗДНОЙ ТИШИНЕ» (1985)

На золотисто-чёрном фоне
Горят жемчужные огни,
Как драгоценности в короне
Переливаются они

И радость дарят миллионам:
Всем божьей милостью влюблённым,
Тем, кто на звание „поэт“
Претендовал немало лет,

Художникам
и музыкантам,
Тем, кто умение ваять

Готов хоть т у т ж е доказать,
И –
 неимеющим таланта!

...Н е дарят радость – только мне:
Т е б я нет в звёздной тишине.

«С ТОЙ СТОРОНЫ ДРУГОЙ ПЛАНЕТЫ»

Я не могу так больше жить:
Я сделать что-то просто д о л ж е н .
Чтоб выбраться из этой лжи
Есть путь, но Боже! – к а к он сложен!

...Был у меня старинный друг,
Хотя чего скрывать? – п о д р у г а
И разговор с ней мог бы вдруг
Помочь мне вырваться из круга.
Я завтра же ей позвоню –
Я знаю телефон н а п а м я т ь ! –
И уничтожу на корню
Страх недомолвок между нами.
Мне только бы её застать...
А вдруг её не будет дома?
Нет, совесть будет не чиста,
Что объявлюсь так, по-пустому.

Я лучше напишу письмо
И всё ей объясню подробно
О том, как до сих пор не смог
Открыть, на что душа способна.
А как узнаю я ответ?
Она ведь может быть в отъезде
Или порвать не вскрыв конверт
Сочтёт для н а с д в о и х полезней.

А если сразу к ней прийти?
Вот это способ самый верный!
Мне нужно ей сказать " П р о с т и " –

Пусть э т о слово будет первым.

Я принесу букет цветов,
Пред нею стану на колени
И поклянусь ей, что готов
Всю жизнь скитаться по вселенной,
Но только знать, что этот грех
Уже не гложет наши души,
И ощущать, как её смех
Опять ласкает мои уши...

Но мысль пришла сама собой,
Что к ней пути мне больше н е т у :
Она живёт
с в о е й судьбой
С т о й стороны
д р у г о й планеты.

«СУДЬБА СМЕЯЛАСЬ?» (1987)

Однажды я откуда-то домой
Шёл поздно вечером, почти что ночью –
В тот вечер осень встретилась с зимой
И рвала ветром письма лета в клочья.

Всё небо было скрыто в облаках,
В которых не угадывались звёзды...
Свой собственный конверт держа в руках,
Я понимал, что слать его мне поздно.

Вот-вот порву – что было, то прошло!
Но мысль в последний миг остановила:
„Что всё-таки во мне произошло?
А что же д о с и х п о р происходило?”

Ведь думал, что нашёл свою любовь,
И верил: с н е ю мне – не разлучиться,
Но постепенно овладел собой и –
Сердце перестало часто биться.

(Бывало, только и м я вспоминал –
Дыханье от волнения замирало;
Теперь же пульс взрываться перестал:
Ему толчка такого стало мало.)

Внезапно
 ветер бешенный затих,
Как будто истощил свои усилия...
Любовь моя последняя, прости,
Что н и к о г д а не люблю так сильно!

...Прервал мне мысли приглушённый смех,
Отчётливо звучащий за спиною —
Я обернулся:
Тихо
 падал
 снег.
(Моя судьба смеялась надо мною?)

Грань № ШЕСТЬ СЕЗОНОВ

ОГОНЬ НА ВЕТРУ

Хочу рассказать, стараясь
Не вызвать ответной злобы,
О том, как комически встретились
(Надеюсь, меня п р о с т я т)
Джон под игровой кличкой
"Объездил-четверть-Европы"
И Леся по скромному прозвищу
"Бывала-у-всех-в-гостях".

Джон, нутром впитавший
Культуру Старого Света –
Зрелый муж без капли
Молока на упрямых губах.
Леся – мастер т о н к о г о
Психологического портрета,
Знающая людей скорее
На деле, чем на словах.

Конечно, они собрались
Не то чтоб затеять ссору,
Но и не в любви объясняться –
За э т о я вам поручусь!
Вот тут бы и завязаться
Душевнейшему разговору –
Уж я н и о ч ё м беседу
От душевной всегда отличу.

Так вот, значит, встретились, будем
Считать, где-то т р и одиночества,
Достали спички и хворост,
Осталось разжечь костёр,
Но огонь разжигать на ветру
Никому, оказалось, не хочется.
Короче, н е п о л у ч и л с я
У них по душам разговор.

Леся подумала "Видно,
Не гений, хотя и надолго"

А Джон в это время: "Без пядей
Во лбу, хотя и давно"
И, руководствуясь смутным
Ко мне разве что чувством долга,
Промучались ещё немного,
К а к б у д т о общаясь со мной.

Распрощались... Джон напоследок
Вздыхнул как-то облегчённо:
" Н е и с к р е н н я я какая-то,
Прям палец не совай в рот"
И Леся, наконец, не выдержала:
"Не таким я себе видела Джона!
А вижу теперь: откровенность
Из н е г о - т о как раз и не прёт"

...Пожалуй, я зря затеял
Из этого делать комедию:
Возможно, такое однажды
Уже с кем-то было, точь-в-точь...
Я д о л г о искал в тот вечер
Два слова в энциклопедии –
Ведь будь они моими родителями,
Я б ы п р о п л а к а л всю ночь...

ЯГОДА И КУСТ

В пустынной комнате о д н а :
Будильник тикает чуть слышно,
А за окном зашла луна
И солнце на орбиту вышло.

Хотела было повязать,
Да пальцы е л е держат спицы.
Решила книгу с полки взять –
Не прочитала и страницы.

А на душе уже тоскливо,
Что лень мне даже помечтать
О том, к а к буду я счастлива,
Когда не нужно будет ждать.

На едине с собой осталась
И – столько мыслей в голове:
В о т - в о т расколется, казалось,
А за крутились – только две:

«Когда вернуться должен о н ?»
«А вдруг вернётся раньше срока?»
И т а к мне д и к о одиноко,
Что постепенно... клонит в сон.

И вдруг!
Звонок в ночной квартире
И я – как будто не спала –
Бегу к дверям:
ведь в целом мире
Я н и к о г о так не ждала!

Дверь распахнула и... проснулась –
Такой непрочный сон дневной!
И снова время п о т я н у л о с ь ,
Как дождь –

осенний,
затяжной...

Вот и последний луч заката
Стал отраженьем из окон
И я,
всмотревшись
вниз куда-то,
Внезапно вижу:
это – о н !

С е й ч а с ... шаги его узнаю,
В замке знакомо скрипнет ключ.

...Так с л а д к а ягода лесная,
Что куст – не т а к уж и колюч...

Мне стало н а сердце свободней
И рассказать п р и ш л а пора,
Что о н – мой муж;
и мы сегодня –
К о ш м а р !
не виделись с у т р а !

ШОПЕН ИЛИ БЕТХОВЕН?

Чтоб был ребёнок м у з ы к а л е н ,
А значит, развит и духовен,
Старайтесь, чтоб из ваших спален
Звучал Шопен (или Бетховен).

Найдите из его ноктюрнов,
Тот, что нежней дождя ночного,
Чтобы в тени листвы ажурной
У ш е д ш е е увидеть снова.

Поставьте "Лунную сонату",
Забудьте обо всём на свете:
За ч е м гналíсь стремглав когда-то,
Как сна лишали гонки эти.

С е й ч а с поставьте – три страницы
Летящего над бездной текста,
Чтоб лунный свет вам мог присниться,
Вливая в ваши сны блаженство.

И в этом иллюзорном свете
Под эти сказочные звуки
Глаза – забудут о рассвете,
Но сердце – вспомнит о р а з л у к е .

Но не о той, что дважды в сутки,
И не о той, что раз в неделю,
И не раз в месяц в график жуткий,
И не раз в год, забыв о деле.

А той разлуке, что однажды
Вам предстоит с ребёнком вашим,
В которую родитель каждый
Тем меньше верит, чем он старше.

Вот и выходит, что в совете
Наполнить музыкою спальни
Речь-то не шла о том, как дети,
Услышав, станут гениальны.

Секрет бетховенских созвучий
И искр россыпей Шопена
В том, что заставят думать лучше
Нас о с а м í х н а с постепенно!

Что мы способны дать им больше:
Что можем каждую минуту
З д е с ь , а не в Австрии и Польше,
Окутать лаской и уютом.

А то, что в этой атмосфере
С годами п р о р а с т ё т духовность,
У м развивая в равной мере,
Намёк на музыку – у с л о в н о с т ь !

...И как у скрипочки и альты
Есть контрабас с виолончелью,
Так у р о д д о м а , ввысь, с асфальта
Пьянят слова подобно зелью:

[illegible]

РАЗНИЦА

Когда я через годы приезжаю
В те стены, что хранили мои сны,
То разница как будто небольшая:
Как между чёрно-белым и цветным ...

Ворвётся сон прохладой предрассветной,
Её на утро пледом застелю –
И разница вдруг станет незаметной:
Как между «ненавижу» и «люблю» ...

В открытое окно впущу листву я,
На подоконник капнет не вода –
И разница уже не существует:
Как между «Подожди!» и «Никогда!»

А НУЖНО ЛЬ ЗВОНИТЬ?

Футболом я жил своим странным,
Торчал перед телеэкраном,
Играл на гитаре и пел я
И стать полиглотом хотел я –
В том жизни был смысл округлённый...
Вдруг ты появилась, Алёна.

...Я шёл тогда, думав о матче
Или о поездке на дачу
(Она мне на днях предстояла)
А ты так тоскливо стояла...
В лицо я твоё удивлённо
Всмотрелся – и вспомнил: «Алёна»!

...

Вернусь в конце августа Киев –
Захватят заботы другие.
Тогда подойду к телефону,
Нетвёрдой рукой трубку трону –
Услышу гудок отдалённый...
А нужно ль звонить мне, Алёна?

НОТНЫЕ ТЕТРАДИ

Моряку даны с рожденья
Две любви: земля и море –
Он без них прожить не может,
Ими счастлив он и горд.
А что душу растревожит
У учительницы пенья?
Чтоб вся школа пела в хоре
И в Париж поехал хор?

Или чтобы пианино
В зале актовом сменили
На такое ж, но новее
Или старый, но Стейнвей?
И чтоб химик согласился
Сняться в мюзикле школьном,
В том, что столько сил вложила,
Что хоть завтра на Бродвей?

Нет, не в хоре её грезы,
И не в мюзикле мечтанья,
И уже давно не снится
Новый химик по ночам;
Ведь всего назад пол-жизни
Стать хотела пианисткой,
Написать концерт с оркестром,
Чтоб по радио звучал!

Но не пишутся концерты
И всё медленнее пальцы,
И всё дальше, в прошлой жизни
Бедной юности мечты,
И уже дорогой в школу
Не поётся ранним утром
И в самом сентябрьском утре
Как-то меньше красоты.

Нет, всё так же, как и раньше
Разглядеть она стремится
В каждом новом первом классе,
В каждом новом сентябре
Пару глаз, чтоб как озёра
Отражали столько неба,
Сколько было в её детстве
Между соль# и ре.

Пусть у девочки какой-то
Папа, мама, младший братик,
Тётя, бабушка и кошка –
Все из школы её ждут,

Но в семь лет ещё бывает
Нерассказанное счастье
От летящих к солнцу звуков
Целых сорок пять минут!

Ей ведь тоже в конце лета
Подарили новый ранец,
Транспортир, пенал для ручек
И ... огромную тетрадь,
Где в специальные линейки
Надо вписывать кружочки,
Чтоб по ним запомнить песни
И на клавишах играть!

...Облетели листья с клёна,
Дождь стучится по карнизам,
Облака закрыли небо –
В зале актовом темно;
Даже крышку не закрыли,
Не работают педали,
Половина нот не строит -
Только детям всё равно:

Нет теперь уроков пенья,
Их отдали физкультуре
И учительницы новой
Директриса не нашла;
И почти не продаются
Больше нотные тетради,
Не вернётся их эпоха.
Всё.

Закончилась.

Прошла.

ЗДРАВСТВУЙ, ГРУСТЬ

Как хочется жить, наслаждаться
Погодой, природой, людьми,
Когда черновик жизни вкратце
Тобой уж написан самим!

Но в дни, когда вы не со мною,
И лист золотой на плече,
И бездна над головою,
И луч предзакатный – зачем?

... Уж полночь, и тени отвесно
Бросает торшер от стола,
И вдруг – телефон ! Наконец-то!
" А , Л ё ш а . . .

п р и в е т . . .

К а к д е л а ? "

Пусть было со мной, что когда-то
Звонок нёс счастливую весть –
Я вновь побегу к аппарату
Услышать, что вы уже здесь.

... Вот птицы под утро запели,
Сорвав сновидений покров.
И снова звонок! Неужели?
" С е р ё г а ?

Н у , к а к т ы ,

з д о р о в ? "

Я знал, что смогу многократно
Сносить телефонную месть:
Сняв трубку, повесив обратно,
Пока не услышу

"Я – здесь."

... Измученный от ожиданий,

Я всё-таки в сон упаду,
И в сказку, где нету страданий,
Где вместе мы, я попаду.

И вы мне во сне позвоните,
Я трубку волнуясь сниму,
Услышу, как вы в ней молчите,
Что вы –
по молчанью пойму.

Без слов я услышу, как слёзы
Текут по дрожащим губам:
О чём ваши боли и грёзы –
Не нужно рассказывать вам.

И радостью этой согретый,
Я медленно, мягко проснусь.
Пусть вы далеко ещё где-то –
Я с вами уже...
Здравствуй, грусть.

ЖИЗНЬ ТОЛЬКО НАЧИНАЕТСЯ

Жила когда-то девочка
Росла у мамы с папою
Подвижная как стрелочка
И робкая как статуя

Изменчива как радуга
Но добрая как облачко
Искрой сверкала задолго
На волосах заколочка...

Так годы шли хрустальные
Пока апрельским вечером

Мечтания печальные
Не встрепенули плечи ей

А запахи нездешние
Вдруг оказались ветрами
Наполнив вдох, конечно, ей
Хмельными километрами...

Хоть детство и оставила
Она не так торжественно
Дышать по взрослым правилам
Каазалось ей естественным

Дышать, страдать, выискивать –
Всё было так заманчиво...
Как сердце стало стискивать
И лишь начав заканчивать

Пришлось ей песню нежную
Глотая юность горькую
На молодость безбрежную
Менять обиды боль свою...

"Жизнь только начинается!"
Она себя утетила
Отогревая пальцы
Глотнула ветра свежего

Поправила заколочку
Кивнула дерзко зеркалу
И вынула иголочку
Что веру исковеркала

А крови чистой брызнула
С иглы всего лишь капелька
А значит, силы жизненной
Она почти не тратила

И счастье обычное
Найдёт в ближайшем времени
Сберечь везенье личное
Осталось в дни осенние...

И осень была солнечной
На лето так похожая

Не пасмурна нисколечко
Что боли уничтожила

Багряно-золотистая
Бездонная, глубокая
И пусть увядше-листая
Но ведь не одинокая...

Как пищу ежедневную
Пила лучи закатные
Ища примету верную
Что счастье – многократное

Но лишь сгущались сумерки
Рождая ощущение
Что коль однажды умер ты –
Нет к счастью возвращения...

В последний вечер осени
Закутавшись от холода
Она перчатки сбросила
И сняла с пальцев золото

И пальчики озябшие
Забытые дыханием
Прсили ветра, ставшего
Безмолвным нареканием

Забрать хрустальность голоса
И смех, улыбки зарево
Струящиеся волосы
Сиянье глаза карего

Вернув взамен желание
Забытое, тогдашнее
Знать смысл существования
Не помня дня вчерашнего

Где радость ожидания
Что врядли быстро сбудется
И сладость опоздания
Что встречею забудется...

Но ветер лишь усилился

Заполнив мир отчаяньем
Колючим, жёстким стал он сам
За годы одичания:

"Отдам тебе я сказку чувств
Навечно в мир твой внутренний
Получишь их под снега хруст
Назавтра в час предутренний

За то что никогда уже
В тебе увидеть девочку
Никто не сможет... Знала же
Сорвав самшита веточку

Что запах улетучится
От раны незалеченой
И ты так будешь мучаться
Для всех оставшись женщиной..."

Свистел ли ветер в уши ей
Сама ли всё придумала –
Она стояла, слушала
Лишь с губ слезинки сдунула...

Вкралась зима полночная
Снежинками ей на лицо
Шепнув ей: "Знаю точно я:
Жизнь – только начинается!"

Грань №1981: Игра ли

«ВОСПОМИНАНИЯ О ЛЕТЕ» (1981)

Ещё один чемпионат,
Как предыдущий, канул в Лету,
Подобно старому билету
На матч, что был два дня назад.

...Я к стадиону подхожу –
Проехал 69-ый,
Прошли какие-то ребята,
А я стою и всё гляжу:

Он весь из серого бетона,
Пустоты, холодный и... глухой –
Хотя асфальт вокруг сухой,
Коснулась осень стадиона.

Закрит теперь центральный вход,
Лишь Бессарабские ворота,
Как будто ждут ещё, что кто-то,
Как я, навестаться придёт.

Гуляет по трибунам ветер,
Газет отрывками шуршит...

Зимой помогут ли прожить
Воспоминания о лете?

«ВОЗРАСТ – 33» (1981)

Кому доверить бить штрафной?
Блохин, Буряк и Веремеев...
Олег – силен, Лёня – точнее,
Но хватит точности ль одной?
Тогда – Владимир: он – х и т р е е .

Разбег – лишь шаг, и притяженье
Земли мяч преодолевая,
Вплотную стенку облетая,
Летит в "девятку" – поздравленья
Владимир молча принимает.

...В течение двух последних лет
Забил голов он где-то столько
(Пускай, в два раза меньше), сколько
Забил в двенадцать первых лет;
А возраст – 33, и только!

«НАШЕЙ ПАМЯТИ ТУМАН» (1981)

Ещё вчера –
 «Рубин» (Казань)
Сегодня же –
 «Динамо» (Киев),
А игроки-то здесь как и е –
Попробуй, мастером не стань!

Вот : чемпионская медаль
И две серебряных медали
(Так быстро – редко мы видали)
И жизнь уже прожить не жаль!

А тут и Кубок Континента
(Там лишь сыграть – и то все рады!)
И вес серебрянной награды
Передаёт на шею лента!

Но дальше – больше:
 вот и Кубок,
Два раза титул чемпиона,
Аплодисменты стадионов
И Кубок Кубков!
 Суперкубок!

Он – капитан Суперкоманды!
Его все знают, им гордятся!

(Что, ч а с т о, скажете, родятся
Такие от футбола г р а н д ы ?)

Участник д в у х олимпиад,
Где лидерам предельно тесно,
А у него – д в а третьих места
Среди других его наград!

И с н о в а – первенство в стране,
А позже – Кубка обладатель;
Футбольных мод законодатель
У нас в Союзе,
да и в н е .

Двойному с с о л ь ю серебру
И т е р п к о й бронзе мимоходом
Несёт тридцатым горьким годом
Он б е з з а в е т н у ю игру.

...В тридцать о д и н
и тридцать д в а –

З д е с ь
слом сознания футболиста:
То пульс взлетает слишком быстро,
То жёсткой к а ж е т с я трава.

Но мысль « З а к а н ч и в а т ь ? » – не в счёт,
(Хоть это чувствует и с а м о н)
Когда л ю б и м о е «Динамо»
В н о в ь – дважды! – к золоту ведёт...

« З а м е н а
в стане
киевлян» –
Бесцветно сообщил нам диктор,
Когда Наш Победитель,
В и к т о р
Шёл
в нашей памяти
туман...

«ПОЛОН ВЗГЛЯД ЕГО ПЕЧАЛИ» (1982)

В центральном круге мяч схватил;
На глаз измерив путь к воротам,
Прибавил молча обороты
И – патлы по ветру пустил.

Их хлётко треплет встречный ветер,
Бросая прямо на глаза,
Но он несётся как гроза,
Как будто всё забыл на свете...

Обходит одного, второго –
В отборе ни один не груб,
Но третий делает «подруб».
(Не подберу другою слова!)

Свисток судьи бросает в дрожь:
Владимир рухнул, как подкошен,
Как будто наземь с силой брошен
Так, что костей не соберёшь!

Но он встаёт с гримасой боли,
На сразу две ноги хромая...
Но, нет – присел: теперь до мая
Пожалуй, он не выйдет в поле.

И надо в самом же начале:
Ведь т о л ь к о начался сезон!

Он долго смотрит на газон
И полон взгляд его печали...

«В ВОСПОМИНАНИЯХ РАСТАЕТ» (1982)

Вопрос:

а мастер ли Лозинский?
Да, мастер спорта, чемпион.
А мастер ли футбола он?

...Известно:
футболист грузинский

Хорош уж тем, что он – грузин.
А если он игрок отменный
И нет ему достойной смены,
Такой на тысячи – один.

Таков и Дато Кипиани:
Он был один в семидесятых
Из лучших номеров десятих,
Но... не изведавший испаний.

Вне поля довелось остаться
Ему в чемпионате мира,
Из-за того, что был травмиро-
ван за год до того испанцем.

Хоть место в сборной ему дали,
(Кого-нибудь его лишив)
Вдруг, неожиданно решив,
На сам чемпионат не взяли!

Перестраховщический случай
(Бюрократизм ими богат!)
Иль не виновен бюрократ,
А Дато просто невезучий?

...С тех пор он больше не играет
Устал?

Обиделся?

Как знать...

Жаль, то, как он умел играть,
В воспоминаниях – растает...

«КАК ДИВНЫЙ СОН» (1982)

Под болельщиков французских
Крики, свист и дружный стон
Прорывается по центру
Вездесущий Батистон.

Пас направо на Рошто –
Сделал тот как раз рывок
И готов пробить, за что
Прямо там же сбит был с ног.

Да, штрафной... Судья шагая,
Отсчитал девятый метр;
Около мяча мелькают
Штук двенадцать красных гетр.

Женгини – и мяч сквозь стенку
(Немцы отвернулись в страхе)
Был направлен точно в сетку,
Но – на высоте Шумахер.

Мяч в руках – и всё спокойно:
Игроки в себя приходят,
А вратарь одной рукою
Мяч в игру привычно вводит.

Пас Трезору – он навесом
Аморо мяч адресует,
В стенку тот сыграв с Жиресом,
Мягко Платини пасует.

Пот с Мишеля катит градом,
Но удар – и гол – награда!
Всё. Собраться всем пора:
В п е р е д и – ещё игра.

И даже пусть в глазах рябит
И пусть жара печет нещадно,
Но видеть мяч, что был пробит
Тобой, в воротах – т а к отрадно!

Ещё трибуны непусты,
Ещё все в ожидании гола –
П р о й д ё ш ь, как дивный сон, и ты,
Испанский фестиваль футбола...

«ФУТБОЛ ИГРОЮ ОСТАЁТСЯ» (1982)

Счёт не открыт, уже игра
Достигла высшего накала,
Но чтобы обошлось без травм –
Т а к о г о не было финала.

И жертвой, вызванной И г р о й ,
Стал итальянец Г р а ц и а н и.
Но нет, не жертва: он – герой,
Хоть покидает поле брани.

Его уносят на носилках,
А он с мяча не сводит взора
И слёзы скрыть свои не в силах:
« M e s e r i c o r d i a , p e r f a v o r e ! »

Пусть этот возглас маловат,
Чтоб приобщить к языкознанию –
Мужских страстей чемпионат
Обучит с о - п е р е ж и в а н ь ю .

Как боль терпеть без слёз и стонов,
По-детски радоваться голу,
Не раздражаться по-пустому
Однако, быть г о т о в ы м к фолу.

Пускай по т ы с я ч е причин
Сомнение в возрасте проснётся –
Футбол – игрою остаётся
В себе у в е р е н н ы х мужчин.

Грань №3847: Переводы

« **Lascia ch'io pianga** » (1575)

.
Lascia ch'io pianga
La dura sorte
E che sospiri
La libertà!

.
Il duol infranga
Queste ritorte
De' miei martiri
Sol' per pietà.

« **Позволь мне поплакать** » (2016)

.
Дай мне оплакать
Горьку судьбину,
Громко вздыхая
О воле былой.

.
В скорби, однако,
Сраму не имут,
Тяжко страдая
Из жалости злой.

Dein blaues Auge (1854)

.
Dein blaues Auge hält so still,
Ich blicke bis zum Grund.
Du fragst mich, was ich sehen will?
Ich sehe mich gesund.

.
Es brannte mich ein glühend Paar,
Noch schmerzt das Nachgefühl;
Das deine ist wie See so klar
Und wie ein See so kühl.

.
.

КОМПОЗИТОР:

Иоганнес Брамс (1833 - 1897) - один из главных представителей периода романтизма.

.
ПОЭТ:

Клаус Грот (1819 - 1899) - деревенский учитель математики, ставший профессором филологии.

Ах, эти синие глаза (2016)

.
В глазах небесно-голубых
Я достигаю дна,
Где сквозь превратности судьбы
Любовь моя видна.

.
Воспоминания о ней
Ещё не зажилу:
Пусть глаз твоих яснее нет,
Их взгляд — н е у м о л и м ...

« Le Charme » (1879)

.
Quand ton sourire me surprit,
Je sentis frémir tout mon être,
Mais ce qui domptait nous esprit,
Je ne pus d'abord le connaître.

.
Quand ton regard tomba sur moi,
Je sentis mon âme se fondre,
Mais ce que serait cet émoi,
Je ne pus d'abord en répondre.

.
Ce qui me vainquit à jamais,
Ce fut un plus douloureux charme;
Et je n'ai su que je t'aimais,
Qu'en voyant ta première larme.

«Чары» (2016)

.
Твоей улыбки нежный бриз
Моё лицо овеял щедро,
Приподнеся такой сюрприз,
Что даже вздрогнул я от ветра.

.
Свет глаз твоих скрывала тьма
И вдруг, волшебней перламутра,
Зажглась огнём, когда сама
Ты на меня взглянула утром.

.
В ресниц нежнейшей бахrome
Твой взгляд, призвав поддаться чарам
Под блеск... немой слезы во тьме —
Обдал мне сердце сладким жаром...

КОМПОЗИТОР:

Эрнест ШОССОН (1855-1899) – французский композитор-импрессионист, ввёвший ч е л е с т у в академическую музыку (см. танец феи Драже в «Щелкунчике» Чайковского). Трагически погиб в велокатастрофе.

ПОЭТ:

Поль-Арман СИЛЬВЕСТР (1837-1901) французский представитель «парнасцев» (Шарль Бодлер, Поль-Мари Верлен, Артюр Рембо Валерий Брюсов, Иван Бунин, Иннокентий Анненский, Максимилиан Волошин, Михаил Лозинский), автор либретто к опере «Димитрий» о трагической любви монаха Киево-Печерской Лавры Григория Отрепьева и дочери самборского шляхтича Марины Мнишек.

**« МОЯ — ПОСЛЕДНЯЯ ?
» (1987)**

Я уезжаю в дальний путь,
А мысль в мозгу змеёю вьётся:
"А вдруг нам больше не придётся
Увидеться?" – И ноет грудь...

Но это тягостное чувство
Я не могу никак понять:
Откуда мне сегодня знать,
Не оттого ли будет грустно,

Что, занят мыслями другими,
Один, в вечерней тишине
Внезапно вспомню твоё имя,
А ты – не вспомнишь обо мне?

И, оставаясь без ответа,
Вопрос терзает мою кровь
Так яростно, как будто это –
Моя п о с л е д н я я любовь!

**« MA TOUTE DERNIÈRE? »
(Lope de VEGA, 1616?)**

Je pars dans un voyage très loin
Et une pensée comme un serpent
Serpente dans mon âme en disant
Que nous nous ne plus reverrons...

Voilà, j'ai mal à la poitrine
Parce que je ne peux pas comprendre
Si mon petit cœur devra apprendre
À s'faire écraser en farine.

Bien vu qu'au coucher du soleil
Un jour, tout seul et en silence,
Je me souviendrai l'espérance –
Vous sentirez l'humeur pareil?

Or, cette question irrépondue
Torture mon sang si brutalement
Comme si dans mon esprit tordu
L a d e r n i è r e fois j'étais l'amant!

**« ОХРАНЯЯ НАШИ СНЫ
» (1987)**

Перестарался я, похоже,
Колодой писем завалив,
Тем самым у тебя отбив
Охоту отвечать... И всё же

Ты мало знаешь обо мне
И о себе немного пишешь...
Вот потому-то и не слышишь,
Как я шепчу тебе во сне

О том, как я хочу – послушай:
Чтоб ты представила себе,
Как с тьмой крошечною в борьбе
Друг друга ищут наши души

И как зовут друг друга тщетно,
Как эхо улетаёт ввысь
И тает в грусти безответной,

**« L'AUTOMNE GARDE NOS
SONGES » (Шарль БОДЛЕР,
1857?)**

Je m'efforce trop apparemment
En envoyant mes lettres à vous
Pas d'envie de répondre du tout?
Je l'ai tuée... Mais entre temps

Vous savez pas beaucoup sur moi,
Vous racontez si peu sur vous...
Est-ce que vous ne m'entendez pas
Comme je chuchote en rêve doux

Que je veux que vous d'autre côté
Imaginez que sans guide
Nos deux âmes en obscurité
Essaient de se trouver en vide

Et qu'elles appellent très fort, chaque d'autre
Et que l'écho s'envole en ciel

А ты – не слышишь... Отзовись!

Я знаю, что ты где-то рядом
И, стоит мне тебя найти,
Ты глаз не станешь отводить
И встретишься со мною взглядом –

Мне б только встретиться с тобой!
Но нашей встрече быть не скоро
И только желтых листьев ворох
Услышит... про мою любовь.

Но шорох их почти беззвучен
И, охраняя наши сны,
Они шуршат под затяжным
Дождём, пролившимся сквозь тучи...

(Из запрещённого цензурой сборника " П о д р
у г и ")

« ПРОСТО ТАК — НЕ ХОЧУ » (1987)

Я хочу увидеть тебя снова,
Стать напротив, почти не дыша,
И стоять, не промолвив ни слова...

Я хочу прикоснуться губами
К твоим пальцам, отпрянуть и – ждать,
Чтобы пальцы прильнули к ним сами...

Я хочу, чтобы мне на плечо
Свою голову ты положила,
Чтобы это действительно б ы л о !

А писать просто так –
не хочу...

Très loin... Mais qu'est ce que ça vous montre
Sauf que j'attends vos mots de miel?

Je suis certain que vous êtes près
Et dès que je vous aperçois
Vous me regardez de bon gré
Pour y combler grand rêve à moi –

Pourvu que nous nous rencontrions...
Il faut pourtant attendre longtemps
Alors qu'il n'y a que feuilles d'automne
Pour m'écouter en attendant.

Mais leur bruissement est silencieux
Seulement l'automne garde nos songes
La calme pluie nous ferme les yeux
La pluie dans laquelle nos âmes plongent...

« QUE TOUT ÇA SOIT EN VRAI »

(Поль ВЕРЛЕН, 1867)

Je veux que l'on encore se rencontre,
Voir tes yeux presque sans respirer,
Te parler, en me taisant par contre...

Je veux toucher tes doigts par mes lèvres,
Puis les retirer en attendant
À ce que tes doigts leur collent dans la fièvre...

Je voudrais que ta tête soit si près
Sur mon épaule, tremblante et timide
Mais je ne veux pas écrire e n v i d e !

Et je veux que tout ça
soit en vrai...

« Я ЗАБЫЛ »

Долго не было сердце любовью согрето,
По наезженной жизнью катясь колее,
Но проснулось, услышав твой смех среди лета
И забыв, как же жить одному на Земле.

« ISABELLE » (Шарль АЗНАВУР, 1965)

Depuis longtemps mon cœur était à la retraite
Et ne pensait jamais de voir se réveiller
Mais au son de ta voix j'ai relevé la tête
Et l'amour m'a repris avant que d'y penser

И забыв ... И забыв ... И забыв ... И забыв ...
И забыв ... И забыв ... И забыв ... Одному ...

Словно глядя котёнка вдоль нежного ворса,
Я забыл, что когда-то как он был слепой
Потому, что глотнув земляничного морса
Твоих губ – я не смог обрести вновь покой.

Я забыл Я забыл Я забыл Я забыл
Я забыл Я забыл Я забыл Потому ...

С тобой рядом часы пролетят как мгновенья
Если ты не со мной – дни ползут как года,
Оставляя в душе моей горечь забвенья,
Где не движется вспять ледяная вода.

Не со мной ... Не со мной ... Не со мной ... Не
со мной ...
Не со мной ... Не со мной ... Не со мной ...
Почему?

Ты живёшь среди света, а я в полумраке
Ты – торопишься жить, я ж – умру без любви...
Умереть в один день после вечности в браке –
Я готов,
я смогу –
ты поймёшь!
Позови!!!

Я готов ... Я смогу ... Я хочу ... Жизнь – в
любви ...
Ты увидь ... Ты пойми ... Ты поверь ... Позови ...

Isabelle ... Isabelle ... Isabelle ... Isabelle ...
Isabelle ... Isabelle ... Isabelle ... Mon amour

Comme on passe les doigts entre l'arbre et l'écorce
L'amour s'est infiltré s'est glissé sous ma peau
Avec tant d'insistance et avec tant de force
Que je n'ai plus depuis ni calme ni repos

Isabelle ... Isabelle ... Isabelle ... Isabelle ...
Isabelle ... Isabelle ... Isabelle ... Mon amour

Les heures près de toi fuient comme des secondes
Les journées loin de toi ressemblent à des années
Qui donnent à mon amour un goût de fin du monde
Elles troublent mon corps autant que ma pensée

Isabelle ... Isabelle ... Isabelle ... Isabelle ...
Isabelle ... Isabelle ... Isabelle ... Mon amour

Tu vis dans la lumière et moi dans les coins
sombres
Car tu te meurs de vivre et je me meurs d'amour
Je me contenterais de caresser ton ombre
Si tu voulais
m'offrir
ton destin
pour toujours

Isabelle ... Isabelle ... Isabelle ... Isabelle ...
Isabelle ... Isabelle ... Isabelle ... Mon amour.

"FROM ME TO YOU" (1963)

«ОТ МЕНЯ К ТЕБЕ»

(Битлз)

(1983)

Если что-нибудь хочешь ты –
Я всё сделаю, что смогу:
Не исполнить желанья твои и мечты,
Я просто не могу.

Я достал, что желала ты –

If there's anything that you want,
If there's anything I can do –
Just call on me and I'll send it along
With love from me to you.

I've got everything that you want,
Like a heart that is oh, so true.
Just call on me and I'll send it along
With love from me to you.

I got arms that long to hold you
And keep you by my side;
I got lips that long to kiss you

Ты теперь у меня в долгу:
Исполнил желанья твои и мечты,
Поверь мне, я не лгу.

Я хочу с тобой обняться,
Прижать тебя к себе;
Мои губы так томятся,
Тоскуя по тебе!

And keep you sayesterday

Yesterday

"ВСЁ ВИЖУ НАСКВОЗЬ" (1983)

Смотрю – уходишь,
Куда, скажи!
Брожу во мраке
Твоей души...

Ты та же вроде,
Но что-то не так:
Смотрю как друг я,
А ты – как враг!

Твой голос слышен,
А я оглох;
Ты всё забыла,
А я не смог...

Мои вопросы
Звонят в тишине;
Всё вижу насквозь:
Тебя – здесь нет!

Припев: Скажи, почему
Ты мучаешь меня?
Что за привычка у любви
Исчезать на рассвете дня?

Я для тебя был
Всегда – никто,
И мои просьбы –
Лишь звук пустой.

"I'M LOOKING THROUGH YOU" (1965)

I'm looking through you,
Where did you go?
I thought I knew you,
What did I know?

You don't look different,
But you have changed
I'm looking through you,
You're not the same

Your lips are moving,
I cannot hear
Your voice is soothing,
But the words aren't clear

You don't sound different,
I've learned the game
I'm looking through you,
You're not the same

Refrain: Why, tell me why,
Did you not treat me right?
Love has a nasty habit
Of disappearing overnight

You're thinking of me,
The same old way
You were above me,
But not today

Все дело в том,
Что я вечно не прав:
Смотрю и вижу
Твой гордый нрав!

The only difference
Is you're down there
I'm looking through you,
And you're nowhere

Да, ты стала другой!
Ты стала другой!
Стала другой!

Yeah, oh baby I'm changed!
Ah I'm looking through you!
Yeah I'm looking through you!

«У ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДУШИ»

(Victor Hugo)

"У ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДУШИ" (1983)

Как в озере, где камыши
Не знают беспокойства,
У человеческой души
Есть два единых свойства:

Быть отражением небес,
Пронизанных лучами,
В котором не осталось мест
Сомненьям и печали,

И вместе с тем таить в себе
Угрюмый мрак глубин,
Где всеми чувствами во тьме
Владеет страх один...

"DANS UNE ÂME" (1838)

Comme dans les étangs
Assoupis sous les bois,
Dans plus d'une âme on voit
Deux choses à la fois:

Les ciel, – qui teint les eaux
À peine remuées
Avec tous ces rayons
Et toutes ses nuées

Et la vase, – fond morne,
Affreux, sombre et dormant
Où des reptiles noires
Fourmillent vaguement...

"THE TREMBLING LEAF" (1986)

The trembling leaf has fallen

«ОПАВШИЙ ЛИСТ»

(Афанасий Фет)

While we are walking near
Though foliage overhead
Is still both green and gay.

We're glad to be together
But voice is heard by ear
That warns, this wilted leaf
Is our future day.

Oh, why have we lost measure?
Oh, how we are unfair!
By stealth true joy is spoiled
By fright that doubt keeps.

I breathe with air blowing
That pets your locks of hair
And spy as rapture sigh
Flies off from fading lips.

We're going by and wondering,
How far is our parting?
The happy hours of life
Yet linger on.
How long?

Tomorrow never knows
But it's high time for bartering
Misgiving for light heart
Unmercifully worn.

"ОПАВШИЙ ЛИСТ" (1891)

Опавший лист дрожит
От нашего движенья,
Но зелени ещё
Свежа над нами тень,

А что-то говорит
Средь радости сближенья,
Что этот желтый лист –
Наш следующий день.

Как ненасытны мы
И как несправедливы:
Всю радость явную
Неверный гонит страх!

Ещё так ласковы
Волос твоих извивы!
Какой живет восторг
На блекнувших устах!

Идем. Надолго ли
Ещё не разлучаться,
Надолго ли дышать
Отрадою?

Как знать!

Пора за будущность
Заране не пугаться,
Пора о счастии
Учиться вспоминать.

"БУДУ ЖДАТЬ" (1936)

"J'ATTENDRAI" (1936)

J'attendrai

Буду ждать
Днем, ночью... всегда,
Буду ждать тебя.
Приходи!

Надо ждать...
И птенец, чтоб понять,
Возвращается
В дом любви.

Время всё летит,
Крылья хлопают грустно,
Ведь сердце болит,
Только я буду ждать, приходи!

Ветер приносит
Далекий звук,
Эх, просто осень –
Веток испуг.
Жаль, что вокруг –
Время разлук...

Буду ждать
Днем, ночью... всегда,
Буду ждать тебя.
Приходи!

Надо ждать,
И птенец, чтоб понять,
Возвращается
В дом любви.

Время, мчавшись вдаль
Сквозь стекло, не смогло
Унести печаль –
Так что я буду ждать, приходи!

Le jour et la nuit,
J'attendrai toujours
Ton retour.

J'attendrai,
Car l'oiseau qui s'enfuit
Vient chercher l'oubli
Dans son nid.

Le temps passe et court,
En battant tristement
Dans mon cœur si lourd,
Et pourtant, j'attendrai ton retour.

Le vent m'apporte
Des bruits lointains
Guettant ma porte
J'écoute en vain
Hélas plus rien
Plus rien ne vient

J'attendrai
Le jour et la nuit,
J'attendrai toujours
Ton retour.

J'attendrai,
Car l'oiseau qui s'enfuit
Vient chercher l'oubli
Dans son nid.

Le temps passe et court,
En battant tristement
Dans mon cœur si lourd,
Et pourtant, j'attendrai ton retour...

**"ОСТРОВ ЗМЕИНЫЙ"
(1986)**

"GUERNESEY" (1855-1870)

Ces rocs de l'océan
Ont tout, terreur et grâce,

Эти скалы в океане
И изящны, и ужасны:
Замираешь, проплывая
Мимо них в мгновеньи кратком!

Иногда — волн мрачный грохот
Гимном кажется прекрасным
О терпении нести
Свою ношу бесконечно

И в пустынях этих гордых
С их пугающим порядком —
Словно крылья вырастают
И душа несётся в вечность...

Cieux, mers, escarpement
Devant tout ce qui passe,

Bruit sombre qui parfois
Semble un hymne béni,
Patience à porter
Le poids de l'infini;

Et, dans ces fiers déserts
Qu'un ordre effrayant règle,
On se sent croître une aile;
Et l'âme y devient aigle.

«ДОЖДЬ НАМ КАРТЫ СПУТАЛ»

(Шамфлёри – Химмель)

"ДОЖДЬ НАМ КАРТЫ СПУТАЛ" (2016)

Счастье почему-то
Оборвалось круто:
Ночь туман окутал –
Я почти не спал.

В лужах на газоне
Виделось спросонья:
Там, где твой шаг ступал,
Жёлтый лист упал.

Что сердце вновь болит –
В любви не проблема:
Чувств вечная тема –
Гром вдали.

Ветер на мосту
Рвёт под сердца стук
Отношений красоту!

С неба лунный шар
В свете встречных фар
Вдруг меня бросает в жар!

"IL PLEUT SUR LA ROUTE" (1935)

Il pleut sur la route...
Le cœur en dérouté
Dans la nuit j'écoute
Le bruit de tes pas...

Mais rien ne résonne
Et mon corps frissonne
L'espoir s'envole déjà
Ne viendrais-tu pas ?

Dehors... le vent, la pluie...
Pourtant, si tu m'aimes
Tu viendras quand même
Cette nuit

L'orage est partout
Dans un ciel de boue
Mais l'amour se rit de tout

Elle a dit ce soir
Pour la recevoir
Chez moi tout chante l'espoir...

Дождь нам карты спутал:
Барабанит люто –
Но не стучит ни судьба,
Ни любви раба...

Il pleut sur la route
Dans la nuit j'écoute
A chaque bruit mon cœur bat
Ne viendras-tu pas ?

(Михаил Лермонтов)

"ДАЙ РУКУ МНЕ" (1830)

"GIVE ME YOUR HAND" (1982)

Как ты, мой друг,
Я не рождён для света
И не умею жить
Среди людей –

As you, my friend,
I was not born for people:
I cannot live,
I maybe have to die –

Дай руку мне,
Склонись к груди поэта,
Соедини свою судьбу
С мой...

Give me your hand,
Bend to me for a little
And join your fortune
With the one of mine...

« IN HATRED AND LOVE » (1983)

« И НЕНАВИДЯ, И ЛЮБЯ » (1831)
(Михаил Лермонтов)

It is high time
For me to die,
It is enough
To live my life:

Пора уснуть
Последним сном:
Довольно в жизни
Пожил я –

For me, my fate
Prepared lie,
Both in the hatred,
And in love...

Обманут жизнью
Был во всём,
И ненавидя,
И любя...

ПОСЛЕДНИЙ СОВЕТ

"MY LAST ADVICE" (1984)

In spite of offence
In my heart,
I promise you
Not to be hurt.

I understood
What you had said –
That's why
I was thoughtful and sad.

It's hopeless
To go on to wait:
I've realised
It's been too late.

"I'm touchy?" –
Oh, such an event!
Be happy,
I shall not prevent.

Your soul seems to be
Done of ice...
Be more kind –
That's my last advice.

(оригинал утерян...)

Грань №: С 6-го по 13-ое марта

Пролог: "6 марта 1988 г., воскресенье (день)

(Киев, ещё зима)

Зачем мы посещаем дни рожденья?

Поесть,

попить,

попеть,

потанцевать!

Лишь случай это времяпровожденье

Заставить может стать причиной свадьб.

А мне – известны две такие пары,

Которые в загадке первых встреч

На юбилее у знакомых старых

Нашли свою любовь.

О них и речь.

Пора уже открыть, пожалуй тайну,

Что первой жертвой стал мой лучший друг.

Поэтому, наверно, не случайно

Его жена на мне замкнула круг.

Не раз потом мы с нею обсуждали,

Как удалось найти свою судьбу,

А до того интуитивно ждали,

Что всё с а м о случится как-нибудь.

Настанет день – она сама расскажет,

Что чувствовала повстречал Его,

И было бы н е б л а г о д а р н о даже,

Начни я здесь с счастья с в о е г о ...

(продолжение следует...)

■ ■ ■

(... возврат на вечер 6 марта 1988 г.)

« 6 марта 1988 г., воскресенье, вечер, Тарасовка, холод »

(Эх, Жанна, Жанна...)

...Пусть никогда она уж не расскажет,
Что чувствовала, повстречал Его,
Не поступил бы я нескромно даже,
Сразу начав со счастья своего?

...Так, у неё на совершеннолетье
Девчонок незнакомых было три.
(Совсем не помышлял в тот день взрослеть я,
Тем более о свадьбах говорить!)

Как это вышло – вспоминать отдельно,
Но лишь с одной мне было так легко,
Что мысль не появилась параллельно
О том, что я и дня с ней не знаком!

Когда ж пришёл с хозяйкой час прощаться,
Я в первый и последний в жизни раз
Всем предложил на завтра повстречаться.
Где? – На катке!
Сомнительный соблазн?

Тем двум девчонкам было мало смысла
Коньки и лёд воспринимать всерьёз:
Уже был месяц март и в первых числах
Казался недостаточным мороз.

А нам двоим т а к сильно захотелось
Самим в е с ь лёд вселенной растопить,
Что лишь с трудом смогли душа и тело
До завтрашнего вечера дожить.

...И каждый поспешил к своим трамваям,
Что мы тем самым н е п о д о з р е в а я
(Я – предложением, а она – согласием)
Вплотную

з а н я л и с ь

СОВМЕСТИМ

СЧАСТЬЕМ!

(... продолжение следует: 7 марта 1988 г., на катке)

« 7 марта 1988 г. понедельник, мороз »

(Центральный Городской открытый каток)

Мы встретились повторно.

Н а К а т к е !

(В тот день весна ещё не наступила

И кровь в её измёрзшейся руке

К моим озябшим пальцам не прилила.)

Лёд начал таять со второго круга:

В который раз "узнали" мы друг друга,

Позвав (она – меня, а я – её)

В проснувшееся счастье своё!

(А через день нагрянула весна

И всё само собой преобразилось:

Обнявшись, мы очнулись ото сна,

Чтоб сбылось то, что нам годами снилось...)

Так, в восемьдесят восьмом,

шестого марта

Сложились в с е к с т у

терция и кварта.

(... продолжение следует 8 марта 1988 г.?)

« 8 марта 1988 г., вторник, снег »

(НЕ на к/ф «Взломщик» с К.Кинчевым из гр.«Алиса»)

Восьмого марта тучи снеговые
Пригнало с севера – и я не смог
В кино даже позвать, когда впервые
К ней телефонный совершил звонок!

А он, похоже, долгожданным не был:
Как если б трубку подняла сестра –
И словно гром средь голубого неба
Задудло ветром огонёк костра.

"Да-да,
в кино,
с тобой,
с друзьями,
вместе..." –

Холодный голос был мне незнаком:
Одной на кухне было интересней
Ей, чем в кинотеатре вчетвером!

Неважно, кто повесил первым трубку;
Кино вообще здесь было н и п р и ч ё м –
Я чувствовал,
что должен на уступку
Был ей пойти.
Но на уступку в чём?

Просить прощенья, что вчера до дома
Мой друг её провёл вместо меня?
А первым – в праздник! – мой другой знакомый
Ей на цветы червонец разменял?

...Ах, если бы тогда мы только знали,
Каких обид могли мы избежать –
П о с н е г у бы друг к другу побежали!!!
(От слёз, а не от холода дрожа...)

(... продолжение следует?)

« 9 марта 1988 г., среда, солнечно »

(1-ый корпус КПИ, по дороге к комитету Комсомола КПИ)

Задумавшись, я шёл по коридору,
Чтобы свернуть в другой, ещё длинней,
Когда в нём силуэт мелькнул, который
Я будто бы на днях видал во сне...

Её шагов я раньше не слышал
И даже не запомнил её шубы –
Узнать её не смог бы я никак,
Когда бы имя... не шепнули губы!

Его почти беззвучно повторяя,
Я начал расстояние сокращать,
Меж сном и явью быстро грань стирая,
А разговор я знал с чего начать:

"Не будем о плохом!
Сперва – о главном:
Четырнадцать всего осталось дней,
Чтоб в прибалтийском городишке славном,
На сцене выступая, не краснеть.

И тут – у нас проблема: голос нужен!
Конечно женский! Вот – как у тебя!
А то у Жанны он всегда простужен –
Н е п е р е п е т ь ей четырёх ребят!"

...Вы ожидали спора?
Слёз?
Рыдания?

Тю!
Разговор понёс нас как ручей!
Мы шли на Свет из сумрачного зданья
Ослепнуть вмиг от солнечных лучей;

Впервые вместе н е б о увидав,
Смеялись, перепрыгивая лужи:
Обиды не осталось – и следа!
(Счастливыми быть – повод был не нужен.)
(...продолжение следует: 10 марта 1988г в 18-корпусе КПИ)

« 10 марта 1988 г., четверг, переменная облачность »

(18-ый корпус КПИ, комитет Комсомола факультета)

Итак, я предложил теперь ей вместе
Готовиться для выездной программы,
Хотя подобный шаг назвать уместней
Шаблоном из банальной мелодрамы.

А песни «репетировать» ей с нами –
Лишь повод познакомиться поближе.
(Иначе – после случая с коньками –
Пришлось бы приглашать её на лыжи?)

...Отдав с налёта дань репертуару,
Забывшись, пели мы почти до ночи.
(Кто знал, что есть так много песен старых,
Которые мы любим больше прочих?!)

Ведь к а к мы пели?
Песни не з в у ч а л и ,
А п л ы л и между нашими сердцами –
И звуками
о счастье
и печали
Сердца, забившись, наполнялись сами.

Но вдруг!
Во взгляде, брошенном мне в душу,
Я встретил боль, разлитую бескрайно,
И п о н я л , что безжалостно нарушу,
Отвёв глаза, родившуюся тайну...

Кафе,
кино
и проводы до дому,
Которые дарил наш первый вечер,
Лишь подтвердили нам, что по-другому
Быть н е м о г л о !
С момента первой встречи.

(...продолжение следует:11 марта 1988г...в институте Сварки)

« 11 марта 1988 г., пятница, всё тает... »

(у входа в институт Сварки в поисках Лёши...болеющего дома)

Чтоб без опоздания на встречу успеть,
Волнуясь, ты очень спешила
И всё же колечко – на счастье! – надеть
Уже на пороге решила.

Застёгивая на ступеньках пальто,
Желание ты загадала,
Но чтобы свиданье с букетом цветов –
Т а к о г о ты не ожидала!

...Озябшие руки сжимают букет:
Перчатки забыты в кармане.

(Висит кульминация на волоске
В стремительном нашем романе!)

Дрожащие пальцы кольцо теребят –
Примета приносит удачу?

...Когда п о ш а г а м распознал я тебя,
Стал сам суеверным, а значит,

Раз твой пульс и мой стали биться точь-в-точь –
Потребности нет в талисмানে...

Попробуй во сне возвратиться в т у ночь –
И память тебя не обманет!

(...продолжение следует: 12 марта 1988г, в подъезде)

«12 марта 1988г,суббота,1-ый час ночи, пахнет весной...»

(под лестницей в 6-м подъезде дома №62а по ул. Зодчих)

Давно уже за полночь; что же сказать,
Чтоб не затянулось молчанье?
Из слов, что, казалось, мерцают в глазах,
Лишь только "Пока!" на прощанье?

Надежда погасла, лишь только зажглась,
И вспыхнет ли вновь – неизвестно...

« П о к а ? »

– Слишком рано весна началась,
Раз в сердце "пока" нет ей места!

Себе, засыпая, сказала: "Не верь
Словам о любви первовзглядной..."
И вдруг:
увидала, открыв утром дверь,
Листочек бумаги тетрадной!

...Давно ты стихов не писала в альбом,
Сто лет не играла ты в куклы;
Тогда почему же ползущим пятном
Слились иностранные буквы?

Не раз говорила и слышала ты
Т а к у ю же русскую фразу,
А вот от французской её простоты
Краснеть не случилось не разу!

И пусть предстоял не один разговор
От этой до свадебной ночи –
Ты твёрдо решила уже, о т к о г о
Родишь
сыновей
или дочек.

(...продолжение следует: 13 марта 1988г в общежитии №)

« 13 марта 1988 г, воскресенье, 3-ый час ночи, весна! »

(в общежитии № после спектакля студенческого театра)

...Бояться, ждать, искать – уже не надо,
И сомневаться – больше ни к чему:
Найти друг друга были мы т а к рады,
Вдвоём нырнув в предутреннюю тьму!

Диплом,
 зарплата,
 гарнитур,
 коляска,
Манеж,
 кровать,
 стульчик,
 ходунки –
Мечтали или спали в новой сказке,
Сжимая сердце в сладкие тиски?

...Завидовали звёздочки на небе
Торшеру незаметному в углу:
Таки проспала остальная мебель
Наш первый,
с а м ы й д о л г и й
 поцелуй!

(И загадалось,
 что в с ю ж и з н ь просплю
Во сне из слов
 " л ю б и м ы й "
 и " л ю б л ю " ...)

(...продолжение следует?)

От кого: **Andre**

Дата: 27 марта 2016 г., 4:23

Тема: Re: ... тот же стих

Кому: "Oleg P. Gorodnichy"

Почти безупречно! Созвонимся вечером!

On Mar 27, 2016 4:15 AM, "Oleg P. Gorodnichy" wrote:

Привет всем. И отдельный привет Андрею. Я все-таки закончил выправление твоего стиха, который так мне понравился. И вот что из этого получилось... Теперь вам судить, что у меня получилось из всех моих благих намерений. Ваш папа и дед.

Нотные тетради (Версия 2.0)

Моряку даны с рожденья, без чего он жить не сможет,
Две любви: земля и море,- ими счастлив он и горд.
А учительницы пеня, что же душу растревожит?
Чтоб вся школа пела в хоре, и в Париж поехал хор?

Или чтоб рояль разбитый в зале актовом сменили
На такой же, но новее, или старый, но Стейнвей?
И чтоб химика спеть соло в мюзикле уговорили,
В том, что столько сил вложила, что хоть завтра на Бродвей?

Нет, не в хоре её грезы, и не в школьной пьесе дело,
И уже давно не снится тенор-химик по ночам;
Ведь всего назад полжизни пианисткой стать хотела,
Написать концерт с оркестром, чтоб по радио звучал!

Но не пишутся концерты и не так послушны руки,
И всё дальше, в прошлой жизни бедной юности мечты,
И уже дорогой в школу реже слышит счастья звуки,
И в самом сентябрьском утре как-то меньше красоты.

Но, всё так же, как и раньше разглядеть она стремится
В каждом новом первом классе, в каждом новом сентябре
Пару глаз, что светят счастьем, как июньские зарницы,
Тем, что было в её детстве между фа # и ре.

Пусть у девочки какой-то папа, мама и сестренка,
Тётя, бабушка и кошка – все из школы её ждут.
А она, забыв про время, распевает песни звонко
На уроке музыкальном еще сорок пять минут.

Ей недаром подарили кроме ранца и пенала,
Книжек, ручек, транспорта еще нотную тетрадь,
Чтоб на тоненьких линейках она ноты рисовала,
Чтоб потом по этим нотам могла петь или играть.

...Облетели листья с клёнов. Всюду грустная картина.
Солнце спряталось за тучи – в зале актовом темно.
Даже крышку не закрыли на разбитом пианино.
Половина нот не строит - только всем уж всё равно.

Нет теперь уроков пенья (их отдали физкультуре),
И учительницы новой директриса не нашла;
Да и нотные тетради все давно в макулатуре.
Не вернётся их эпоха. Всё. Закончилась. Прошла.

